

Это раскрытие, пожалуй, вошло в историю управления как самое стремительное. Предыдущий рекорд принадлежал Камилле Эванс и её механическому щенку, которые управились со своим делом за двое суток.

Застигнутый врасплох неопровержимыми уликами, которые Рок и Эска разложили перед ним по полочкам, убийца не просто сознался в преступлении, но и послушно, без тени сопротивления, сдал всех сообщников.

Владелец гостиницы, коридорный и постояльцы, связанные невидимыми нитями общего умысла, провернули это дело без лишних слов. Каждый из них уверял себя, что его хата с краю. Хозяин делал вид, будто понятия не имеет, что селившиеся друг за другом «Сидни» — это один и то же человек. Посыльный рассудил, что для Земли Смертной Тени труп в номере — обычное дело, никто и бровью не поведет. Постояльцы, до которых из разных источников доходили слухи о готовящейся расправе, сгорали от любопытства и ломали перед полицией комедию, предвкушая зрелищный финал. Что же касается самого убийцы, тот даже показал Року переписку с погибшим. Он утверждал, будто действовал исключительно из милосердия и помог бедолаге уйти из жизни с его же согласия.

Отчет патологоанатома еще не успел лечь на стол, а дело уже было закрыто.

Судмедлайнеры и оперативники из следственной группы мигом разнесли новость по всему управлению. Рок то и дело наткался на коллег, которые провожали его изумленными взглядами и сыпали поздравлениями. В конце концов директору Хантеру пришлось вызвать его к себе. Он хотел, чтобы в совместной работе с андроидом Рок вел себя как можно скромнее и не превращал расследования в подобие бульварных детективов.

— И как мне, по-вашему, следовало поступить? — развел руками Рок. — Отпустить убийцу восвояси, зная, кто он, и смиренно ждать результатов вскрытия и протокола осмотра места преступления?

— А почему бы и нет? — резонно возразил директор Хантер. — Красивая игра — тоже часть нашей работы.

— Разве это прописано в моем контракте? — парировал Рок. — Вы приставили ко мне Эску, значит, прекрасно понимали: я выжму из его возможностей максимум. Сейчас я чувствую себя великолепно. О такой эффективности я мог только мечтать. Подонки никогда не переведутся, и если бы я мог каждый день вот так, за пару часов, ловить ублюдков, мир стал бы куда чище.

— Не горячись, Рок. Тебе нельзя привлекать к себе лишнее внимание. Это не пойдет на пользу ни тебе, ни Эске. Пользуйся его... функционалом для раскрытия дел. Но помни: это именно функции, инструмент. Не смей растворяться в нем самом.

— И в чем разница?

— В руках мастера инструмент творит чудеса, но в любой момент он может превратиться в оружие. Сходи в комнату хранения вещдоков и посмотри, сколько там лежит обычных молотков, гаечных ключей и ножей, которые когда-то были просто инструментами.

— Я раскрываю преступления, директор, а не совершаю их.

— Пока да. Но не закрываешь ли ты глаза на то, как именно Эска добывает улики? Насколько законны его методы? Не копается ли он в чужой частной жизни? Давай начистоту: чтобы узнать, выходил ли человек из здания, нужно отследить его по камерам наблюдения. Позволял ли ты Эске без ордера взламывать городские сети, просматривать записи с камер частных лавочек и жилых домов? Я знаю, что он невероятно быстр. Госпожа Флетчер расписывала мне его характеристики, и это звучало как фантастика. Но какая бы совершенная машина перед нами ни была, закон писан для всех.

Рок мысленно замялся. Он действительно несколько раз напоминал Эске, что любые действия требуют официального разрешения, и андроид беспрекословно подчинялся. Но не стал ли он сам заложником «чудес», которые щедро раздавал этот сверхразум? Не начал ли он потакать его маленьким вольностям, позволяя срезать углы ради быстрого результата?

Эска прилежно учился человеческому общению, пытался решать проблемы так, как это делали люди. Но каждый раз, когда Рок сталкивался с его потрясающими возможностями, у него возникал соблазн оправдать любые методы высокой целью. Шаг за шагом это приближало его к заветной разгадке.

— Не знаю, — признался Рок. — Думаете, я плохо на него влияю?

— Вполне возможно, — вздохнул директор Хантер. — А возможно, это он портит тебя.

— Он лишь выполняет мои приказы. Это моя оплошность. Я прислушаюсь к вашим словам, господин директор.

— Когда ты называешь меня «господин директор», это не к добру. Опять внутренне протестуешь, верно? Считаешь меня замшелым ретроградом, который боится прогресса? — Хантер покачал головой. — Высокие технологии всегда порождают этические дилеммы. Эска — превосходный напарник, его потенциал очевиден даже мне. Еще когда ты закрыл прошлое дело, я поделился своими опасениями с госпожой Флетчер. Но она лишь отмахнулась, заявив, что Эска в процессе обучения ведет себя даже слишком осторожно. Что ж, раз так, я постараюсь не лезть не в свое дело. Сегодняшний триумф я как-нибудь помогу замять. Если кто-то станет расспрашивать, скажем, что мы давно вели этот сайт скрытого суицида, и подозреваемый просто удачно совпал с фигурантом твоего дела. Кстати, Фрэнк уже донимал меня вопросами, когда мы выпишем тебе медаль за самое быстрое раскрытие, и предлагал устроить вечеринку прямо в рабочее время. Не хочу наговаривать на коллег, но в нашем управлении сидят тертые калачи. Еще один такой фокус — и они обо всем догадаются.

— Ладно, — Року оставалось только согласиться.

— А где Эска?

— Ждет снаружи.

— Позови-ка его сюда.

— Зачем?

Директор устало посмотрел на подчиненного:

— Я знаю, что он андроид. И орать на него, как на тебя, не собираюсь. Просто пригласи его, мне нужно кое-что сказать ему с глазу на глаз.

Рок вышел в коридор, чтобы смениться с напарником. Эске, похоже, было абсолютно все равно, кто именно хочет с ним поговорить. Директивы обязывали его защищать и поддерживать Рока, ко всем остальным же он относился ровно, с неизменным дружелюбием. Благодаря этому качеству андроид, несмотря на недолгое пребывание в отделе, успел завоевать симпатию большинства коллег.

Спустя пару минут Эска вышел из кабинета директора и аккуратно прикрыл за собой дверь.

— Ну и что этот старик тебе наговорил? — тут же любопытствовал Рок.

— Вы имеете в виду директора Хантера?

— Его самого.

— А у вас с директором Хантером какие-то личные счеты?

— Да брось, Эска. У нас с ним нормальные отношения, потому я и зову его стариком. Был бы чужим — назвал бы похлеще. Ты пробыл там несколько минут, мне просто интересно, о чем вы шептались.

— Директор Хантер всего лишь поинтересовался, как мне здесь живется, — на губах Эски заиграла мягкая улыбка. — Я ответил, что все отлично, работа с вами приносит мне огромное удовольствие, и мы только что успешно закрыли дело. Еще он расспросил меня о деталях расследования и предупредил, чтобы я тщательно взвешивал ваши приказы и не позволял вам переступать черту закона.

Рок задумчиво прищурился:

— Скажи, а если мы с директором одновременно отдадим тебе разные приказы, кого ты слушаешь?

— Ваши директивы для меня в приоритете. Однако господин директор — ваш начальник, а значит, формально и мой тоже. Я буду принимать его мнение во внимание. Но в случае конфликта приказов, при условии, что ваши требования не противоречат здравому смыслу и закону, я выберу ваши инструкции.

— Не стоит слепо мне подчиняться, — качнул головой Рок. — Я тоже человек и могу совершить глупость. Если увидишь, что я ошибаюсь, не стесняйся меня поправлять.

— Хорошо, — Эска на секунду замялся. — В таком случае, может, перестанете перекусывать за рулем? И оставлять грязные тарелки на столе. А еще копить нестираную одежду неделями?

Рок вспомнил одну из недавних фраз своего напарника и усмехнулся:

— Знаешь, я нахожу эти привычки вполне безобидными.

Заметив легкое замешательство на лице Эски, Рок почувствовал, что тяжесть после выволочки у директора окончательно спала.

— Ладно, пока нас не заставили устраивать вечеринку, давай-ка убираться отсюда.

— Вы обещали познакомить меня со своим информатором. Когда мы к нему поедem?

— Это зависит от того, смогу ли я его найти.

Как правило, полицейские не держат номера информаторов в телефонных книгах, да и те платят им взаимностью. Заветные цифры хранят в памяти — порой надежнее, чем контакты близких друзей или супругов. Главное — никаких следов в истории вызовов.

Черный Ворон был как раз из таких. Рок знал его настоящее имя: все-таки этот мерзавец успел изрядно наследить в архивах базы данных полиции. Но при встречах Рок всегда деликатно делал вид, что понятия не имеет, как зовут собеседника по паспорту.

У Черного Ворона было асимметричное лицо: левая половина вполне обычная, а правая напоминала подтаявшее мороженое-страшилку — отвисшее веко, перекошенный рот,

сплюснутый нос. Последствия давней уличной разборки. Раны затянулись, но стянутая шрамами кожа навсегда исказила черты, превратив лицо в уродливую маску.

Они встретились в условленном месте — за самым глухим столиком в углу шумной закусочной. Отсюда их не было видно с улицы, а постоянный гул голосов и стук дешевых приборов надежно защищали от лишних ушей.

Информатор заметно напрягся, увидев, что Рок пришел не один. Смерть Тоби Миллера давно перестала быть секретом для улиц, и появление нового напарника у копа никого не удивляло, но этот парень выглядел слишком странно для полицейского. Ворон уставился на Эску своим уцелевшим глазом. Тот в ответ приветливо улыбнулся. От такой вежливости стукач почувствовал себя не в своей тарелке и поспешно перевел взгляд на Брейна.

— Офицер Брейн, я в последнее время тише воды, честно. Никаких темных делишек.

— Я пришел не за твоей головой, Ворон. Нужна помощь.

— Какая еще помощь? — подозрительно прищурился тот. Чем дружелюбнее вел себя коп, тем сильнее пахло неприятностями.

— Мы хотим попасть в бар «Цветная Душа».

— «Мы»? — переспросил Ворон. — Брейн, ты шутишь? Тебя же Кладбищенская ассоциация в черный список занесла. Твои фотки разве что на флаерах у входа еще не печатают, и то лишь из нежелания светиться.

— Если точнее, туда нужно попасть ему, — Рок кивнул на андроида.

Эска с безупречной вежливостью протянул руку:

— Меня зовут Эска Уайт. Приятно познакомиться.

Ворон опешил. За те двадцать с лишним лет, что он крутился под ногами у закона и регулярно бывал бит в участках, ни один легавый не разговаривал с ним столь мягко и уважительно.

— Офицер Брейн, — с опаской прошептал он, косясь на протянутую ладонь. — Что это, черт возьми, за парень?